

A close-up portrait of a woman with dark, wavy hair and striking blue eyes. She is looking slightly to the left with a contemplative expression. She wears a large, ornate ring with a large, faceted blue gemstone on her right hand. Her attire includes a dark, textured garment with intricate patterns and a large, ornate earring. The background is a blurred, atmospheric scene with warm, glowing lights, suggesting a magical or historical setting.

Эльмира
(Автор.Мира) Гурьянова

Бабкино кольцо

Эльмира (Автор.Мира) Гурьянова

Бабкино кольцо

«Автор»

2025

Гурьянова Э.

Бабкино кольцо / Э. Гурьянова — «Автор», 2025

Милена не ожидала, что она попадёт в череду странных обстоятельств. И всё это из-за одного кольца с аква Марином. Которое оказалось её. Точнее кольцо её, давно почившей прабабки.

© Гурьянова Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эльмира (Автор.Мира) Гурьянова

Бабкино кольцо

Глава 1

2001 год. Февраль, этот старый скряга, цеплялся за власть, не желая уступить место юной весне. Морозный ветер выл, словно голодный зверь, а колючий холод пробирал до костей, напоминая о вечности зимы. В такие дни вера в скорое пробуждение природы казалась наивной мечтой.

В один из таких ледящих вечеров, когда сумерки окутывали город, словно саван, Милена, словно загнанная лань, неслась с одной каторги на другую. Шарф, ставший мокрым от частого дыхания, превратился в ледяную маску, скрывающую отчаяние. Она проклинала все мироздание и чувствовала себя жалкой узницей судьбы. Всего 30 лет, а за плечами – развод, двухлетний ребенок, лишний вес, тянущий к земле, и всепоглощающее одиночество. Муж, некогда очарованный ее миниатюрностью, сбежал от «стопудовой» реальности, оставив в наследство разбитую машину и неподъемный долг. Средства на его погашение пришлось вымалывать у сердобольных подруг, клятвенно обещая расплату в три месяца. Чтобы сдержать обещание и заглушить душевную боль, Милена, помимо преподавания юриспруденции в Центре повышения квалификации, впряглась в лямку заводской работы.

Заскочив в скрипучий трамвай, она рухнула на сиденье, освобождая лицо из ледяного плена. Рядом оказался темноволосый юноша, но Милена, съезжившись, отвернулась к окну, стыдясь своего измученного вида и ощущения «осени жизни». За окном мелькали однообразные, словно близнецы, заснеженные дома, усиливая тоску.

«Еще одна остановка», – подумала она, выглядывая из-под шарфа. Парень все еще сидел рядом, погруженный в мир музыки. Преодолевая неловкость, Милена дернула его за рукав, жестами показывая, что ей нужно выйти. Он одарил ее лучезарной улыбкой, снял наушники: – Ой, Вам выйти? Конечно, конечно! – заторопился он, отодвигаясь и виновато добавил: – Я всегда музыку слушаю в дороге, время летит незаметно, да и на жизнь веселее смотришь. Попробуйте тоже.

Милена оглянулась и, к удивлению самой себя, улыбнулась в ответ: – Я попробую.

Парень помахал ей рукой из окна, и трамвай умчал его дальше. Милена вдохнула полной грудью, и морозный воздух, вопреки ожиданиям, не обжег, а наполнил свежестью и надеждой. Впервые за долгое время она пришла на факультативные занятия к студентам в приподнятом расположении духа.

Лекция прошла на удивление гладко и не превратилась в пытку. Преподавание никогда не было ее призванием, но в тяжелые времена служило спасательным кругом.

Вернувшись домой около десяти вечера, Милена увидела заспанного сына.

– А вот и мама пришла, – произнесла Оксана, няня Миши, эту фразу, ставшую ритуалом. Малыш потянул к ней ручки, обнял и тут же засопел на руках. Милена с наслаждением ощущала его тепло и радовалась, что у нее есть такое сокровище.

Уложив Мишу в кровать, они с Оксаной расположились на кухне за чашкой чая. Оксана, словно ангел-хранитель, всегда находила время для беседы с Миленой. Родители, живущие в другом городе, не могли оказать существенную помощь, а Оксана, приехавшая из провинции, с радостью согласилась жить с ними и заботиться о Мишеньке.

На столе дымились две чашки ароматного чая, лежали свежие булочки, а главным сокровищем было малиновое варенье, присланное мамой Милены. Оксана отхлебнула чай и строго взглянула на подругу, потянувшуюся к самой большой булочке. Милена смутилась, но с вызо-

вом ответила на взгляд: – Хорошего человека должно быть много, – и с удовольствием отправила в рот кусок выпечки. – И когда ты возьмешь себя в руки? – завела Оксана свою излюбленную тему. – Для кого? – недоуменно спросила Милена. – А ты сначала сделай, а потом и найдется тот, кому это отдать, – Оксана зачерпнула ложечкой варенье.

Милена рассмеялась, глядя на стройную Оксану: – А ты? – А что я? – растерялась Оксана. – Мне и не надо ничего. У меня Мишуня есть и ты, я люблю вас. Вот и буду с вами жить. А толстеть я не умею. У нас все по женской линии жилистые. Одна радость – ешь вволю. А вот с личной жизнью никак. Да и кому нужна я – деревенщина? – Глупенькая ты! – Милена взяла ее за руки, посмотрела в веснушчатое лицо с огромными голубыми глазами, обрамленное рыжей копной волос, – Тебе всего лишь 30 лет. И ты очень хорошенькая. Вот увидишь, у тебя появится очень любящий человек.

Так они и просидели на кухне до двух часов ночи, не заметив, как уплели все булки и целую пиалу варенья, пообещав с понедельника начать новую жизнь.

Пятничное утро началось с кошмара. Естественно, не выспавшись, Милена встала в пять утра, наспех собралась, поцеловала Мишутку и помчалась на завод – на свою первую каторгу. Она уже несколько дней ходить на завод. Но никак ей не удавалось привыкнуть к нему. Автобус был набит такими же сонными тружениками, как и она. Счастливики спали сидя, уткнувшись лбом в стекло, менее везучие держались за поручни, болтаясь, как обезьянки на лиане. А совсем обделенные – лишенные и сидячего места, и поручней – вливались в массу спящих заводчан и покорно ждали своей участи – быть вынесенными ею на улицу. Милена оказалась в числе последних, стиснутая толпой. Казалось, даже если заснуть, толпа по инерции пронесет тебя через проходную завода прямо к рабочему месту.

Войдя в цех, Милена ощутила резкий запах машинного масла, голова закружилась, и захотелось бежать. Но необходимость кормить Мишу и платить Оксане удерживала ее. Сжав зубы, она шла по длинному, темному коридору, где всегда царила ночь. Тусклый, могильный свет ламп едва освещал помещение. Станки казались чудовищами, а одинаковые слесари в грязных фиолетовых халатах – могильщиками. Милена поежилась. Впереди шагала семейная пара, чья жизнь без остатка принадлежала заводу. Они познакомились здесь, полюбили, поженились, родили детей. Милене было непонятно, как в этой жуткой обстановке можно не только полюбить, но и вообще различить одного человека от другого. Ей никак не удавалось породниться с заводом. Она завидовала тем, у кого это получалось. Наконец, добравшись до своего кабинета, Милена с облегчением захлопнула за собой дверь. Осмотревшись, она снова увидела чудо инженерной мысли: два сломанных стола, три стула, электрическую плитку для разогрева пищи на сковороде и шкаф для верхней одежды. Девчонки с которыми удалось познакомиться и поговорить, поведали ей о том, что обстановка в кабинете не меняется. Хотя, недавно обещали поменять хотя бы один стол. Но нет... чуда не случилось.

Повесив куртку в шкаф, она переобула ноги в удобные, но некрасивые туфли.

«Скоро начнется суета», – подумала Милена. – Надо поставить воду для кофе и, пока никого нет, спокойно посидеть и подумать».

Тогда ей казалось нормальным греть воду в кастрюле на электроплитке.

Оставив воду кипятиться, она села за стол, взяла ручку и листок бумаги. И начала рисовать женский профиль. Милена не понимала, почему, но всегда рисовала этот рисунок, когда нервничала или задумывалась. Потом эти профили в разных вариациях попадались повсюду. В очередной раз, размышляя о своей жизни, Милена рисовала кого-то с кудряшками.

– Интересно, а кто эта женщина?

Она вздрогнула. За спиной стоял высокий худощавый мужчина интеллигентного вида, в очках и хорошем костюме. Он улыбался и ждал ответа.

– Она никто, – ответила Милена, смутившись, что ее застали за нерабочим занятием. – Так не бывает. Всегда кого-то подразумеваешь, когда что-то пишешь, а тем более рисуешь. Может, это автопортрет?

Милена посмотрела на свое творение и замотала головой: – Не-е. Это не я.

Мужчина засмеялся: – Меня зовут Александр, а Вас? – Милена, – она протянула руку для рукопожатия. Александр принял ее и горячо пожал: – Рад знакомству с новым человеком в коллективе, – сказал он и вышел из кабинета.

Тут же пришли напарницы, и Милена с тоской поняла, что вода вскипела, но уже не для нее. Девчонки тут же ее оприходовали, разлили по чашкам и стали пить горячий кофе, согреваясь после морозной улицы, соблюдая утренний ритуал начала работы.

Они с интересом поглядывали на Милену, а потом одна из них, черноволосая Дина, не выдержала и спросила: – Что здесь делал Александр? – Поздороваться зашел, – ответила Милена.

Девушки захихикали. А Дина с таинственным видом сообщила: – Ох, странно все это, он ведь очень редко заходит и вообще разговаривает. Ох, Миленка, не проста все это!

Милена передернула плечами и занялась рутинной работой, мечтая поскорее закончить и вернуться домой, ведь сегодня, к счастью, лекций не было.

Рабочий день прошел незаметно. Милена бегала из отдела в отдел, краснея и задыхаясь, а ноги сильно опухли. Все, кто узнавал, что она новенькая, по-своему «вливали» ее в коллектив, объясняя неверные направления к бухгалтерии, необходимой для подписания документов, или отправляли с нелепыми просьбами к начальству. К концу дня Милена чувствовала себя выжатой как лимон. В четыре часа она с облегчением вышла на улицу и увидела, как Дину на красивой машине встречал молодой человек, а она, цокая каблучками, не по погоде обутая в легкие сапожки, прыгнула в машину и умчалась.

Милена посмотрела на свои ноги в теплых бесформенных сапогах и попрощалась с мыслью о чуде. На остановке снова была та же толпа, которая утром несла ее на завод. – Может, пройдемся одну остановку пешком? А там есть и дополнительный транспорт, можно будет более свободно доехать до дома.

Александр в длинной кожаной куртке и кепке вопросительно смотрел на Милену.

Ей очень хотелось убежать, но она ответила: – Пойдемте.

Они шли рядом. Он спрашивал Милену о семье, об образовании, и она слышала в голосе заинтересованность. И... она ее подкупила. Миленой давно не интересовались. Они шли не одну, а целых две остановки. Ей было хорошо и спокойно. Она перестала комплексовать по поводу одежды и внешности. Она ОБЩАЛАСЬ!!! Представляете – общалась! И это было здорово.

На перекрестке трамвайных путей, словно в месте пересечения жизненных линий, Милена распрощалась с Александром. Его силуэт, поглощенный ненасытным лабиринтом домов, таял в городской дымке, а она, ведомая незримой нитью приподнятого настроения, решила испить еще глоток из чаши городской суеты. Каждая фраза их разговора, подобно драгоценному камню, перекачивалась в ее сознании, мерцая гранями смысла. Его взгляд, столь открытый и лишенный фальши, был для нее как отражение в родниковой воде.

«Как же ничтожно мало нужно душе для полета», – шептала Милена, ступая по дорожкам, усыпанным песчаными слезами заботливых дворников, будто феями, оберегающими сон города. Она парила в коконе личного мира, улыбаясь незримым звездам, недоступным для глаз прохожих.

Внезапно, словно озарение небесное, она осознала, что ноги ее не просто блуждают, а направляются к определенной цели, словно ведомые компасом судьбы. Музыкальный магазинчик, уютно примостившийся в объятиях центра города, манил ее воспоминанием об улыбчивом юноше с плеером, которому она легкомысленно пообещала приобщиться к миру мелодий.

«А почему бы и нет? " – прозвучало вслух, когда Милена, словно альпинист, покоряла лестницу магазина, предвкушая музыкальное восхождение.

Внутри ее встретил хаос выбора. Радиоприемники, словно миниатюрные вселенные, плееры, исполненные солидности и достоинства, и нечто вовсе запредельное, именуемое «блю туз колонка», чье название звучало как заклинание из далекой галактики. Милена, ошеломленная этим калейдоскопом, невольно отступила, но тут, словно ангел-хранитель, появился менеджер зала, с вопросом, исполненным елейной вежливости:

– Добрый день. Я могу Вам помочь?

Милена, словно выпустив из груди птицу облегчения, произнесла:

– Да, я хочу слушать музыку. Не найдется ли чего-нибудь простого в обращении?

Он, словно голодный зверь, учуявший добычу, принялся извергать поток информации, от которого голова Милены пошла кругом. FM-устройства, гигабайты, возможности записи, термины, звучавшие как инопланетные ругательства... Глаза Милены расширились до размеров блюдец. Он, заметив ее замешательство, спросил с оттенком превосходства:

– Вы что, вообще ничего в этом не понимаете?

Милена, моляще взглянув на него, отрицательно покачала головой:

– Пожалуйста, дайте мне простое радио, маленькое, чтобы помещалось в кармане, а музыку чтобы можно было слушать через наушники.

Он, разочарованно вздохнув, направился к прилавку и извлек оттуда первое в ее жизни радио.

Расплатившись, Милена тут же включила его, и первая же станция обрушила на нее волну песни о всепоглощающей любви. Это было как в кино: когда в жизни главного героя происходит нечто важное, а за кадром звучит музыка, словно озвучивая его душевные переживания. В детстве Милена верила, что у взрослых так бывает всегда: когда любишь, музыка становится твоим незримым спутником. Потом ей объяснили, как делается кино, но тут, словно по волшебству, сбылись детские фантазии. Дорога до дома пролетела как мгновение. Зайдя в магазин, она купила Мишутке его любимые глазированные сырки, а себе – аскетичный кефир, словно пытаясь обмануть голодную реальность.

Дома Оксана встретила Милену с игрушками в руках, словно с трофеями:

– Милена, мы научились складывать игрушки в коробку! Целый день Мишка просит меня разбрасывать их по комнате, а сам собирает!

Милена расхохоталась:

– Хорошо бы это сохранилось и во взрослой жизни! – Она зашла в комнату, где царил живописный хаос. Ее малыш сидел рядом с коробкой, обеими руками сгребая солдатиков, зверушек, машинки в одну большую кучу и с победным криком швыряя их в коробку. Игрушки с грохотом ударялись о пластмассовые стены и затихали где-то на дне. Увидев маму, он обрадовался и бросил танк в коробку, словно салютуя ее появлению. Затем подбежал к ней, она подхватила его на руки и закружила. Он зажмурился от удовольствия и заливисто засмеялся, обнажая все свои четыре молочных зуба.

– Мама – дай! – потребовал он, словно ныряя в пакет с продуктами.

Оксана тут же принялась причитать и заставила Милену спрятать сырки, строго наказав Мише, что сначала каша, а потом сладости. Мишка послушался ее беспрекословно, надул губы и поплелся на кухню есть приготовленную для него кашу.

Милена достала кефир из пакета, налила себе в стакан и стала пить его медленно, стараясь обмануть желудок, убедить его, что это нормальная пища, а не водянистая иллюзия.

– Ой, еще вроде не понедельник! – нарочито протянула Оксана. – Что это с вами, Милена Александровна?

– Да ничего, просто очень захотелось что-то уже сделать для себя.

– И кто это тебя подтолкнул? – она села за стол с тарелкой каши, всем видом показывая Мише, что ее едят все, и что она, несомненно, вкусна.

– Представляешь, сегодня я шла домой не одна.

– Рассказывай! – потребовала Оксана, становясь похожей на маленького Мишку.

Милена поведала ей все: и про Александра, и про Дину, и про музыкальный магазин. Оксана слушала с жадным вниманием, вставляя восклицательные реплики, и под конец заявила:

– Договорились! Я буду готовить тебе салаты, а булочки, жареную картошку, печенье и прочие вкусняшки мы будем есть без тебя!

Потом подумала и добавила:

– Хотя, Мишка, ты тоже в своем роде на диете.

Миша посмотрел на Оксану и схватил сырок, словно боялся, что эта «тётя» отберет его и тут же съест на глазах. Оксана, сделав ему «козу», забрала сырок, распаковала и отдала ему обратно. Мишка с удовольствием откусил лакомство.

– Слушай, а может тебе в смс-знакомства зарегистрироваться? – спросила она.

– Куда?!

– В твоём сотовом телефоне набираешь вот эту комбинацию цифр, – Оксана протянула листок Милене, – заполняешь анкету и ждешь смс о желании познакомиться.

– Ни за что! – воскликнула Милена. – А вдруг аферист?

– Ты ж не замуж собралась за первого встречного, а так – развеяться. А вдруг повезет?

– Оксанка сделала премиленькие глазки.

– Ладно, давай диктуй, что надо сделать, но если что не так... ты испечешь мне торт.

– Ага, с удовольствием, но съем сама.

Милена посмотрела на нее убийственным взглядом, а Оксана отобрала ее телефон и сама стала регистрировать ее в смс-знакомстве.

Прождали девушки хоть какой-нибудь реакции минут сорок – ничего не происходило. Потом за домашними делами они и вовсе забыли про телефон.

В 21.00, после мультфильмов, Милена уложила Мишу спать, а сама решила принять душ.

Она стояла под струйками теплой воды, и вдруг ее осенило, что она хочет на работу, на завод. У нее появился интерес к этому месту, словно зерно надежды проросло в ее душе. Милена с особой тщательностью намылилась душистым мылом, словно смывая с себя груз прошлого, смягчила волосы бальзамом, а после водных процедур щедро наложила крем на лицо и шею, словно стремясь вернуть утраченную молодость.

«Надо худеть! " – подумала она, глядя на свое отражение в зеркале.

Взгляд остановился на волосах – разных по цвету: толи рыжих, толи красных, длинных ниже плеч:

«И сходить в парикмахерскую! Завтра суббота, вот этим и займусь!»

Милена легла в постель, и рука потянулась к телефону, чтобы снять таймер на будильнике, и увидела конвертик на дисплее. Она с замиранием сердца открыла его. Там было всего одно слово – Привет. Милена ответила тоже приветствием. В ответ ей прислали полную анкету. Оказалось, что зовут его Сергей, парню всего 25 лет, и его не смущает ни ее возраст, ни наличие ребенка. А еще там был номер его телефона. Милена набрала его, но как только услышала гудки, отчего-то бросила трубку.

«Пусть это будет завтра», – прошептала она и потеплее укуталась в одеяло, словно прячась от неизвестности.

Глава 2

На следующий день, выпорхнув из дома в компании Миши и Оксаны, дабы совершить набег на магазины, Милена мимолетно заглянула в ближайший храм красоты – парикмахерскую, узнать, во что обойдется умирение ее непокорной шевелюры. Ценник оказался поистине драконовским, словно укус василиска, но Оксана, вскинув подбородок а-ля Клеопатра, решительно вывела ее из салона: «Неужели мы сами не справимся? Живо за мной!»

Оксана не шла, а скорее неслась вихрем, а Милена с Мишей едва поспевали за ней, словно жалкие пешки за королевой. Она, не колеблясь, ворвалась в магазин, где ее взгляд, подобно хищной птице, выхватил краску, провозгласив вердикт: «Милене суждено стать огненно-рыжей, как я сама!» Милена, словно пленница, отчаянно протестовала, но аргумент Оксаны, звучавший как боевой клич – «Надо быть яркой!» – сразил ее наповал. После трехчасового паломничества по магазинам они вернулись домой, где Оксана, подобно алхимику, с маниакальным усердием принялась смешивать содержимое флаконов, следуя инструкциям. Усадив Милену на стул – она начала свое колдовство.

– Ты раньше это делала? – с тревогой спросила Милена.

– Нет, – беспечно ответила Оксана.

– Что?! Ты говоришь это так спокойно, когда половина моих волос уже утопает в этой адской смеси? – Кровь прилила к лицу Милены, словно лава к жерлу вулкана.

Оксана же, как ни в чем не бывало, парировала: – Да что тут сложного? Смешала пару пузырьков и крась на здоровье.

– Ага! Какое уж тут здоровье, – обреченно вздохнула Милена, превратившись в смиренную жертву в руках своего «стилиста».

– Милена! Не кипятись. Твою голову цветом уже не испортишь. И без того была как воронье гнездо.

После томительных тридцати минут ожидания, словно перед казнью, настал момент истины.

– Ох! – вырвалось у Оксаны.

– Что, совсем катастрофа? – Милена уже была готова к апокалипсису.

– Наоборот, все даже очень неплохо.

Она, робко подошла к зеркалу и с изумлением увидела, что цвет получился на удивление свежим и ярким.

– Ну, что я говорила?! – победно воскликнула Оксана.

– Ладно, молодец! – сдерживая улыбку, промолвила Милена.

– Давай звони! – безапелляционно заявила Оксана.

– Куда? – Милена подозрительно прищурилась.

– Как куда? Сергею, двадцати пяти лет отроду.

– А ты откуда знаешь?

– Ну-у... Я не удержалась и заглянула в твой телефон, пока ты дрыхла. Звони! И нечего на меня так смотреть.

– Он мальчик. На пять лет меня младше! Нам что, еще один ребенок в семью нужен?

– Ну, позвони... встретиться, если разница в возрасте будет ощущаться, он сам больше не позвонит. И потом, у тебя что, выбор как на ярмарке?

Милена дрожащими пальцами набрала номер. К ее удивлению, ей ответил приятный, не совсем юношеский голос.

– Алло, я Вас слушаю.

Милена на мгновение потеряла дар речи, но затем, собрав всю свою смелость в кулак, произнесла:

- Здравствуйте, это Сергей?
- Да, – голос заметно оживился.
- Это Милена. Мы вчера с Вами переписывались.
- Я уж думал, Вы не позвоните.
- Я тоже так думала.
- Может, встретимся?
- Я не против, – еле слышно выговорила Милена.
- А как я узнаю Вас? Опишите себя.

Чем руководствовалась Милена в этот момент – она сама не могла понять, словно ей кто-то нашептывал слова прямо в ухо. На одном дыхании она выпалила:

- Я страшенькая, толстенькая и рыжая.

Оксана смотрела на нее как на умалишенную. На том конце провода воцарилось тягостное молчание. Секунды тянулись, словно столетия. Затем Сергей, словно очнувшись от гипноза, произнес:

- Милена, давайте при встрече разберемся, кто из нас страшенький, а кто рыженький?

Милене стало не по себе, но она согласилась. Они договорились о встрече в 20:00 на центральной площади города.

Тут-то Милену и охватила настоящая паника, словно буря в стакане воды. Она металась по дому, как неприкаянная душа. Вся одежда в ее шкафу, казалось, сговорилась против нее, словно заговорщики. Все было практичным, удобным, но безнадежно старомодным. На помощь пришла Оксана, словно фея-крестная.

– Ну, чего ты расклеилась? На первом свидании никто никуда не заходит, тем более не раздевается. Давай так: ты надеваешь джинсы, свой синий пуховик, а сапоги, так и быть, ради твоего счастья я тебе дам свои – новые.

Милена чуть не разрыдалась у нее на плече, как ребенок. Но Оксана, словно строгий генерал, показала ей кулак:

– Только попробуй разреветься! Нам еще опухших глаз к твоему облику не хватало. Тогда точно ничего, никогда и ни с кем не выйдет.

Милена всхлипнула и стала судорожно вспоминать такие слова, как «макияж», «укладка», «маникюр». Она собиралась на спонтанную встречу, как на самую важную вечеринку в своей жизни.

И вот уже 19:30. Милена выпорхнула из дома, благоухая Оксанкиными духами, словно райская птица, с причесанными волосами и неброским макияжем, словно легким прикосновением кисти художника. Оксана нахваливала свою работу от души, а Милена верила ей, потому что из зеркала на нее смотрела не такая уж и старая, замученная жизнью тетка, а вполне симпатичная девушка. Полновата, ну и что?

- Зато у меня очень милые щечки, – подбодрила себя Милена.

В раздумьях она доехала до остановки «Центральная площадь», и, поднимаясь по лестнице к месту встречи, ее уверенность таяла на глазах, словно снег под лучами солнца. Ноги стали ватными, словно после тяжелой болезни. Какое-то мрачное предчувствие, словно тень, мешало Милене наслаждаться этим долгожданным вечером. Встав около афиш кинотеатра, она окинула взглядом площадь. Никого.

«Ну, что, дурочка? Нафантазировала себе? Не хотела же я никуда идти», – Милена с досадой усмехнулась.

Внезапно из-за угла кинотеатра выбежал молодой парень. Лицо было измученным, красная вязаная шапочка съехала на бок. Увидев Милену, он резко остановился и затараторил, как заведенный:

– Возьмите это, никому не давайте, слышите? – Он сунул в ее ладонь маленький бумажный сверток. – Через три дня встретимся здесь же в 20:00. Если я не приду, вот мой телефон – обязательно позвоните. Вы всё поняли?

Милена пыталась возразить, мотала головой, словно маятник, отдавала сверток обратно. Скороговоркой говорила о детях, об отсутствии времени, о нежелании ввязываться во что-то плохое.

Парень обхватил ее лицо руками, как самое драгоценное сокровище.

– Как тебя зовут? – внезапно спросил он.

– Милена, – заикающимся голосом ответила она.

И он умоляюще попросил:

– Милена, помоги мне... – поцеловал ее в щеку и умчался вниз по лестнице, словно призрак.

«Ну ничего себе сходила на свидание», – подумала Милена и обессиленно прислонилась к афише. Вдруг она заметила, что из-за кинотеатра бегут двое мужчин в черных куртках, лица растерянные, злобные. Они озирались по сторонам, что-то говорили друг другу, размахивали руками. Милена инстинктивно спряталась за афишу. Она стояла чуть дыша, словно мышка, боясь выдать свое присутствие.

Они заметили... И стали быстро приближаться к ней. Ноги онемели. Они подошли к Милене вплотную. Ее сердце бешено колотилось, словно пойманная птица. Мужчина, который был пониже ростом, нарочито вежливо спросил ее:

– Девушка, Вы не видели худощавого парня в красной шапке?

Милена от страха не могла пошевелить губами, словно ее заколдовали. Мужчина повыше, наклонился к ней и зловеще посмотрел.

– Ну?!

Другой сморщился и посмотрел на напарника:

– Не груби девушке. Видишь, мы ее напугали. – И, уже обращаясь к Милене, – Может быть, все же видели, куда он направился?

Милена испуганно закивала и сказала:

– Да, я видела его, он побежал туда, – и ткнула пальцем в противоположную сторону, – вон к тем высоким домам, – и с самыми честными глазами посмотрела на них.

Высокий сквозь зубы прорычал:

– Ну, смотри, если обманула!

Милена отчаянно замотала головой, словно отрицая самую возможность лжи. Невысокий заглянул ей в глаза. И вот так секунд тридцать его карие «пуговицы» буравили ее, словно рентген. Милене казалось, что он сканирует ее мозг и, что если она не выдержит его взгляда, он поймет, что она солгала.

Второй дернул его за плечо:

– Пошли, что с нее взять? Может, нагоним его.

Они резко развернулись и быстро удалились в указанном направлении.

Милена еще долго стояла и смотрела им вслед, словно зачарованная. И тут она вспомнила про сверток, зажатый в кулаке. От того, что Милена очень сильно сжимала кулак, а еще от страха и холода, ее пальцы затекли, и их пришлось разжимать, прилагая усилия. На ладони лежал кусочек толстой оберточной бумаги, а в ней что-то маленькое. Любопытство оказалось сильнее страха, и она стала разворачивать сверток.

Но тут кто-то позади кашлянул. От страха Милена чуть не выронила сверток. Обернулась. Напротив нее стоял симпатичный молодой человек со светлой кожей, аккуратно стриженными, светлыми волосами средней длины и вопросительно смотрел на Милену:

– Вы – Милена?

– Да... – чуть дыша ответила она, смутно припоминая, зачем вообще сюда пришла.

- Я – Сергей. Приятно познакомиться! И что ж Вы столько глупостей наговорили?
- Каких глупостей? Ах...да! – вспомнила Милена про дурацкое знакомство по телефону.
- Простите... – извинилась она и спрятала сверток в карман.
- А давайте на «ты», Милена?
- Наконец-то ей удалось перебороть себя и отвлечься от странных событий, произошедших минуту назад, словно дурной сон.
- Вы опоздали... – проигнорировала Милена его предложение.
- Нисколько, – и он протянул руку для обозрения часов. Ровно 20:02. – Это Вы пришли раньше.
- И действительно! – воскликнула она.
- Весь кошмар продлился всего минут семь, а для нее они показались целой вечностью, словно путешествие в преисподнюю.
- Пройдемся? – спросил Сергей и галантно подставил руку для поддержки.
- Милена приняла ее. Они шли рука об руку и молчали. Она думала о свертке. Он жег карман насквозь. Ей хотелось поскорее оказаться дома и понять, во что она сегодня была втянута. Сергей что-то говорил. Но до девушки голос доносился будто издалека.
- Милена, Вы не ответили мне, – напомнил о себе Сергей.
- Что я пропустила?
- Мое предложение перейти на «ты».
- Хорошо, хорошо. Сергей, будем с тобой на «ты», – Милену пронзило жгучим стыдом: явилась хмурая, потонувшая в мрачных раздумьях, а этот юноша, не отступил, не сбежал, дожидаясь, когда ее величество соизволит снизойти до беседы.
- Сергей отнюдь не походил на несмышленного юнца. Эта метаморфоза поразила Милену.
- Сергей, тебе действительно двадцать пять??
- А тебе, Милена, действительно тридцать? – со смехом парировал он, словно жонглируя вопросами.
- Фи, как не красиво, – она игриво надула губки, словно капризная принцесса, но не выдержала и расхохоталась.
- Отчего же, Милена, ты такая задумчивая? Неужели разница в возрасте так тебя пугает?
- Нет, нет. Признаюсь, мысли об этом были в моей голове, но сейчас эта цифра потеряла свою значимость.
- Что же тогда? – он устремил взгляд вдаль, склонился, подхватил горсть снега, и начал растапливать его в ладони.
- Милена страстно желала поведать ему о случившемся, но перед глазами возник испуганный взгляд убегающего парня, умоляющий о молчании.
- «Почему я? – бушевала она в мыслях. – Я не просила меня посвящать в чужие секреты! И потом, у меня нет ни малейшего желания расхлебывать чужие проблемы! »
- Она озарила Сергея самой искренней из всех своих улыбок и промолвила:
- Ничего особенного, просто это мое первое свидание за последние два года. Волнуюсь до сих пор, как школьница перед экзаменом.
- Он залился смехом, снова зачерпнул снега и метнул снежок в нее. Милена моментально поддалась этому детскому азарту, и ответным «снайперским» ударом запустила снежный снаряд Сергею за воротник куртки. Он издал вопль от неожиданности, и тут разразилась настоящая «снежная баталия». Они осыпали друг друга снежными градинами, прятались за деревьями, словно партизаны и даже использовали прохожих в качестве живого щита. Догоняли друг друга и убегали вновь. В пылу сражения, они даже нечаянно сбили с ног какую-то девушку. В общем, впали в бесшабашное детство. Потом, промокшие до нитки, разбурмажившиеся от мороза, Сергей и Милена вошли в уютное кафе. Сергей заказал горячий кофе, он

был просто необходим. На душе было несказанно хорошо. Милена ощущала себя абсолютно счастливой, и все ужасы, пережитые на центральной площади, словно растворились.

– Мы увидимся снова? – спросил Сергей, нежно коснувшись ее руки.

– Не знаю... Но мне бы этого очень хотелось, – ответила она, и, зардевшись румянцем, освободила свою ладонь из его плена.

– Я позвоню тебе, и мы обязательно встретимся, – пообещал он, словно давая клятву верности.

– Ну... мне пора, – пролепетала Милена.

Сергей вскочил с места, взял ее пуховик и галантно помог ей надеть его. Но не отпустил, а нежно обнял Милену со спины. Она замерла, сердце же, напротив, бешено колотилось, словно птица, бьющаяся в клетке. Милена боялась даже дышать. Но потом, он резко отстранился и произнес:

– На сегодня хватит!

Милену это одновременно огорошило и разъярило, словно удар молнии. Она повернулась к нему лицом и процедила сквозь зубы:

– Не провожай, я сама доберусь.

– Хорошо, – ответил Сергей с невозмутимым видом.

Его спокойный, словно высеченный из камня, тон окончательно вывел ее из равновесия.

«Какие резкие перемены» — подумала она.

Она гордо вскинула подбородок и удалилась, стараясь не споткнуться, бережно охраняя Оксанкины новые сапоги, «приносящие счастье».

Она забралась в маршрутку, воткнула наушники в уши и настроила любимую радиоволну, словно ища спасение в музыке. Она опустила руку в карман, и ее пронзил леденящий озноб.

– Где же сверток? – прошептала Милена.

Она судорожно ощупала все карманы пуховика. Но ни в наружных, ни во внутренних – ничего не было.

Милена принялась лихорадочно перезванивать Сергею на сотовый телефон. Он ответил с первого же гудка.

– Сергей, это Милена. Ты случайно не видел бумажный сверток? Может, он выпал из моей куртки?

– Милена? Из какой куртки? Ничего не понимаю. Разве Вы не получали от меня сообщения, что сегодня я не смогу быть с вами на встрече? Я сильно простудился, и у меня высокая температура.

– Как?! А с кем же тогда я встречалась? – ледяной ужас сковал Милену с головы до ног.

– Милена?! С вами все в порядке? Вы где?

– Я в маршрутке. Сергей, кажется, я вляпалась в историю, — пролепетала она.

– Записывайте мой адрес, немедленно приезжайте, Милена. Я чувствую себя косвенно виноватым, хотя, признаться, не знаю в чем. Но вы не бойтесь, приезжайте. И мы попробуем во всем разобраться.

– Я еду.

«Теперь-то мне точно нечего терять, и мне нужна помощь», – подумала Милена, выходя из маршрутки и отчаянно пытаясь поймать такси.

Наконец, обнаружив нужный дом и квартиру № 13, она робко постучала.

«Что за зловещее совпадение? Квартира под номером 13. Вовсе не об этом я мечтала», – пронеслось в голове у Милены.

Дверь распахнул молодой человек, совершенно не похожий на того, с кем она провела вечер: смуглая кожа, словно тронутая южным солнцем, короткая стрижка «ежик» вороньего крыла. Он дышал мужественностью, но сквозь нее всё еще пробивались ростки юношеской

дерзости. Одетый в джинсы и черную водолазку, шею обмотан странным фиолетовым шарфом. Сергей не отрываясь, смотрел пронзительным взглядом в ее зеленые глаза.

– Боже... Какие у вас глаза зеленые, как у колдуньи, – выдохнул он, словно пораженный.

– Вы точно Сергей? – усомнилась Милена, словно сомневаясь в реальности происходящего.

Сергей, не говоря ни слова, достал паспорт из джинсов и протянул его ей. Милена открыла вторую страничку. С паспортной фотографии на нее смотрел ОН – Сергей.

– Вам же не 25, – констатировала она факт, словно вынося приговор.

– Да, мне 23. Просто, не хотел выглядеть пацаном перед Вами. — Грустно ответил он: Простите, пожалуйста мне маленькую ложь?

Они все еще стояли каждый на своей территории: он – в квартире, а она – за ее порогом. Он, будто очнувшись, освободил вход, Милена вошла, и ее взгляд невольно остановился на стене коридора. Отклеенные обои широкими полосами свисали со стен, обнажая серую строительную панель.

– Это съемная квартира, — сказал Сергей, проследив за её взглядом: Недавно сосед сверху затопил ее, вот обои и отваливаются. А на ремонт руки никак не доходят. Милена молча прошла в единственную комнату. Она оказалась типично холостяцкой. Никакой лишней мебели: рабочий стол, на нем – компьютер, на противоположной стороне – диван и маленький чайный столик на колесиках, с толстой стеклянной столешницей. На полу – цветастый палас в разноцветную полоску, словно калейдоскоп. Сергей жестом указал Милене на диван. Она присела на самый краешек. Сергей принес две чашки, кофе, сахар и маленькую бутылочку коньяка.

– Милена, вам в кофе добавить пару чайных ложечек коньячка?

– Хорошо, – согласилась она

Сергей, откручивая крышку, спросил:

– Рассказывайте, что произошло сегодня?

И тут случилось нечто, чего Милена никак не ожидала. Оказавшись в теплой комнате, рядом с человеком, которого видела впервые, но который искренне заботился о ней, она разрыдалась. Слезы, словно водопад, хлынули из ее глаз. Она сбивчиво рассказала Сергею о лже-Сергее, о свертке, об убегающем парне и о назначенной встрече через три дня на площади. Причитала о том, что оказалась втянута в какую-то темную историю, что не смогла сберечь доверенную вещь.

Сергей добавил коньяк в кофе и протянул ей чашку. Милена, всхлипывая, отпила глоток. Тепло медленно разливалось по телу, словно благословение.

– Милена, все, что произошло, очень похоже на хорошо срежиссированный спектакль. Вам так не кажется?

– Не знаю... Я до смерти напугана. Уже давно полночь. Я все еще не дома, а там меня ждет мой малыш и Оксанка.

– Я считаю, что нужно просто подождать продолжения. Быть готовой ко всему, – сказал Сергей: Если ничего не произойдет до вторника, то нужно идти на встречу и честно все рассказать владельцу свертка.

– Нет-нет... Я не пойду. Мне страшно, как никогда в жизни, – Милена в отчаянии обхватила голову руками.

– Я пойду с вами. Слышите, Милена? – Сергей обхватил ее за плечи. Прекратите истерику!

Он выдвинул ящик стола и достал оттуда два бокала. Плеснул туда коньяка и протянул один бокал Милене.

– Пейте! – приказал он.

Она послушно глотнула. Горло обожгло крепким напитком. Милена закашлялась.

– Если это спектакль, то зачем добровольно становиться его актером и идти на эту встречу? – спросила она осипшим голосом, словно умирая от жажды.

– А разве вам не интересно узнать, кто за этим стоит? Для чего все это нужно?

– А если это опасно?

– Будем готовы к этому.

– Будем? – переспросила она, словно не веря своим ушам. – А вам-то зачем все это, Сергей?

– Раз уж так сложилось, что вы оказались здесь, значит, я должен помочь. И потом, я жутко любопытен. А третья причина – это возможность снова встретиться с Вами, – Сергей одарил ее ослепительной белоснежной улыбкой.

– Проводите меня до остановки, – робко попросила Милена, словно прося о милости.

– Нет. Я вызову такси. Боюсь, что обратно до дома я уже не дойду. Температура зашкаливает за все пределы.

Милена дотронулась до его лба. Он горел. Она увидела на чайном столике градусник, взяла его и передала Сергею. Он поместил его в подмышку. Порывшись во внутреннем кармане пуховика, она нашла там таблетку парацетамола.

– Ого! – воскликнул Сергей.

– Сколько? – заботливо спросила Милена.

– 39 и 4, – растягивая слова, ответил ей Сергей.

– Понятно, вот вам парацетамол. Съешьте таблетку, выпейте чаю с малиной и – под одеяло! – Скомандовала она, словно отдавая приказ: Я так всегда сына лечу. — Смутилась она.

Сергей по телефону вызвал такси.

– Ну, вот, через пять минут будет у подъезда. Я вас до него провожу, – он поднялся с дивана, помог надеть пуховик. Сам накинул легкую синюю куртку, которая совершенно не гармонировала с фиолетовым шарфом. Он поймал ее вопрошающий взгляд и ответил:

– Знаю, ... но он очень теплый и любимый мной. Талисман.

Милена понимающе кивнула. Выйдя из подъезда, они увидели автомобиль «Волгу» желтого цвета с шашечками на крыше. Сергей помог Милене сесть на заднее сиденье, а сам подошел к водителю и протянул ему деньги за проезд.

– Я сама! – запротестовала она.

– Милена, я рад был с вами познакомиться, – будто не слыша ее протеста, стал прощаться Сергей: Завтра созвонимся.

— До свидания, Сергей.

Он помахал Милене рукой, постучал по такси, и оно тронулось, увозя ее домой.

«Ну и вечерок! Стоило только подумать о том, что жизнь скучная и серая, как всё изменилось» — думала она: «Столько новых знакомств за последние два дня случилось. Столько эмоций пережила. При моей то однообразной жизни – это можно было растянуть на 2 года!»

— Какой дом? – отвлек ее от раздумий таксист.

— 15, — ответила Милена.

За окном все те же обычные многоэтажки. Во дворах пустынно, все уже дома и спят. Даже на небе ни одной звездочки не видно.

«Отчего же так холодно?» — подумала она.

Милена зябко поежилась. Таксист остановился около дома. Поблагодарив его, она вышла из автомобиля. Около подъезда встречал местный кот. Завидев ее, он стал скрести лапками дверь. Она впустила его и сама поднялась в свою квартиру.

Дома Милену встретила заспанная Оксана в ночной сорочке.

— Что так долго? Хорошо время провела?

— Необычно, — ответила Милена и добавила – Иди спать, Оксана. Все было чудесно.

Милена опустила глаза. Ложь не ее конек, но Оксана ничего не заметила. И все так же сонно прошлепала босыми ногами в свою комнату.

«Так, завтра воскресенье – отосплюсь» — подумала Милена. Раздевшись, укуталась в одеяло и сразу же заснула, спасаясь от нервного напряжения.

Глава 3

Утро расцвело багряными мазками не смытой косметики на лице. Мишка, маленький варвар, десантировался Милене на живот и, тыкая пальцем в глаз, вопил – «Бяка!».

— Знаю, знаю, – Милена заслонялась от его метких нападков: Сейчас мама встанет и станет – «лялей».

— Гы-ы! – заверещал он, оглашая квартиру победным кличем, и обвился вокруг ее шеи.

— Милена, ты проснулась? – Оксанка, как всегда была бодр.

— Да вот, разбудили, – она указала на своего разбойника, бросив взгляд на часы. Стрелки застыли на цифре 7.00 утра. «Ну вот и выпалась,» – проскребла в душе Милены досада.

— Мама вчера звонила. Она в отпуск уходит, просит Мишку привезти ей повоспитывать, – Оксанка засмеялась: – Да и я съезжу отдохнуть к своим, в деревню. А?

Милена повернула голову к Мише:

— Поедем к бабушке?

Его глаза вспыхнули радостью:

— К бабе!!! – закивал он головой.

— Хорошо, Оксана. Я отвезу его. Только ты купи, пожалуйста, билеты на самолет на следующую субботу.

— Я уже всё купила. На сегодня.

— В смысле купила?

— Ну да! Мама позвонила, так и сказала – беги, говорит, Оксанка, за билетами, пусть привезет Милена в воскресенье внука нашего, мы, говорит, с дедом соскучились.

— А обратно я как вернусь? – Милена смотрела на нее удивленно.

— Также! – Оксанка извлекла из кармана два билета до Екатеринбурга, словно фокусник из шляпы. Милена, как ужаленная, вскочила с кровати:

— Ты с ума сошла? Вылет через 5 часов. Я же собраться не успею. Мишке столько всего собрать надо!

— Я всё собрала, – и она вкатила в комнату с чемоданом на колесиках. – А еще и завтрак приготовила. Так что, подъем!

— Вернусь – мы еще поговорим! – прошипела Милена, и уже обращаясь к Мишке, – Ну что, к бабе полетим?

Он закивал головой, и метнулся в ванную умываться. Зазвонил телефон. Она схватила трубку:

— Да, я слушаю (*звонила мама*) Привет, мамуль. Что ж ты делаешь? Я ж как на пороховой бочке. Почему меня ты не предупредила?

— Я звонила, – лениво ответила мама: Просто ты трубку не брала, и мне пришлось всё взять в свои руки. Папа по Мишутке соскучился, и я тоже. Так что давайте, летите к нам. Мы вас встретим, а потом вечером увезем тебя обратно в аэропорт.

Ладно, ждите. Через несколько часов будем у вас. Блинчики испечешь? Мама с хохотом фыркнула:

— Чтобы Мишу у себя увидеть, я тебе хоть что испеку!

— Ну, всё, до встречи, – Милена бросила трубку и они все втроем пошли завтракать.

Перелет прошел как в сказке. Мама, как и обещала, встретила Милену и Мишу в аэропорту. Мишка, словно обезьянка, прыгнул к ней на руки и не слезал всю дорогу до дома. А там его дед, словно ребенок, расчувствовался до слез: целовал и обнимал его без конца. Милене же, чуть ли не с порога, была вручена тарелка с блинами. Она с удовольствием уплетала их, то со сметаной, то с вареньем, то просто так, забыв про свою «новую кефирную» жизнь. На кухне мама начала допрос с пристрастием:

— Ну?! Как жизнь молодая? Мишкин отец объявляется?

— Нет, – сказала Милена, запивая блинчики кофе.

— Понятно... А так, вообще – что нового?

— Мам, ничего особенного. Всё как прежде: две работы, Оксанка и Мишка. Всё!

— Ой, девка, врать ты не умеешь. Я ж по лицу вижу, что-то случилось. Говори.

— Честно, всё хорошо. Просто очень устала. Всё-таки две работы. – Милена, словно ангел, невинно заглянула ей в глаза, подставляя тарелку для новой порции чудесных блинчиков.

— Обжорка! – сказала мама и положила ей на тарелку еще два блина. Блины, надо сказать получились на славу!

Время у родителей пролетело быстро, и Милене пора было возвращаться в аэропорт. Она наотрез отказалась от проводов, настояв на прощании дома у порога, мотивировав это тем, что не сможет свыкнуться с мыслью, что Миши не будет рядом целый месяц. Они обнялись, поплакали немного. А Мишка был счастлив, что остается у деды с бабой, ведь они купили много разных игрушек, и теперь можно их рассматривать, играть, раскидывать и с грохотом собирать в коробку, словно сокровища пирата.

Милена вышла из подъезда и села в автобус, следовавший в аэропорт. Приехала раньше на целых полтора часа, прошла контроль и устроилась в зале ожидания с дамским журналом в руках. Рядом присела молодая женщина, похожая на нее: просто одетая, в очень похожих на ее, сапогах без каблуков. Лицо ее было закрыто платком. Видны были только глаза. «Что ж меня обувь вечно чья-то привлекает?» – промелькнуло в голове Милены. Женщина проследила ее взгляд и стыдливо спрятала ноги под стул. Милена отвернулась.

«Не „боись“, милая, – вспомнила Милена слова соседки тети Маши, – не ты первая, не ты последняя». Она усмехнулась и подошла к окну. За окном стояли белые самолеты, словно стая огромных птиц, готовящихся к полету. Технический персонал то подходил к ним, то уходил, ездили какие-то крошечные машинки, словно муравьи. Их предназначения Милена не знала. Эдакая ленивая суета. Объявили посадку на рейс, и Милена, не спеша, вместе со всеми двинулась к самолету. Найдя свое кресло, она поудобнее устроилась в нем. Летать Милена очень боялась, поэтому предпочитала проспять весь полет. И тут она увидела, что с ней садится та самая женщина, которая привлекла ее внимание в аэропорту. Она засмушалась и сказала:

— Здравствуйте, мы, кажется, соседи с Вами.

— Не стесняйтесь, садитесь, – жестом пригласила ее Милена. Она, всё также стараясь быть как можно более незаметной, села и снова поджала ноги, словно ежик, свернувшийся в клубок. Милена оставила все попытки пообщаться. Да и не хотелось вовсе. Тоска от разлуки с Мишкой уже отчетливо давала о себе знать. Она завернулась в плед, принесенный стюардессой, и почти сразу уснула. Снилось что-то кошмарное. Милена пряталась в зелени деревьев, за ней гнались двое мужчин с глазками-пуговками, словно демоны из преисподней, почти догоняли, а она все сидела и сидела в укрытии, которое не было для них тайной. Сил бежать уже не было. Они догнали. Один достает пистолет, наводит на Милену. А она смотрит и пытается его узнать. Понимает, что знает мужчину, а кто он – вспомнить не удается. Милена вскрикнула. Открыв глаза, Милена увидела, что ее за плечо держит стюардесса:

— Всё в порядке? – она заученно улыбалась.

— Да. Не беспокойтесь, это сон. Спасибо.

— Скоро посадка. Будьте внимательны. «Я и не заметила, как прошел час. Скоро буду дома. Кошмар забудется. Это точно. Надо просто поверить в это,» – Милена успокаивала себя, стараясь изо всех сил. Ее соседка спала и даже чуть-чуть похрапывала. Ноги, наконец-то, она вытянула, юбка местами задралась. Милена удивилась: из-под подола длинной юбки виднелись очень дорогие ажурные чулки.

«Как-то странно. Сапоги самые дешевые и старые, а чулки, как на моднице,» – подумала она.

Осмотрев внимательно свою соседку, Милена также разглядела достаточно умелый макияж. Он был едва заметным, и поэтому ей ранее показалось, что девушка простушка, как и она сама. И самое странное – дорогая дамская сумка из натуральной кожи. Она выглядывала из-под пальто вопиющим свидетельством чего-то странного, не сочетающегося с авоськами девушки. «Мне что, опять больше всех надо? – поругала себя Милена, – Ну... может быть, прячется от кого-то?» – подумала она, но осадок на душе остался.

«Эх, ты! Ты думала, что не одна такая, что есть еще одна – ошиблась – она самозванка. Так что, ты всё еще остаешься первой красавицей на деревне из трёх домов,» – досада скребла на душе Милены кошками.

Посадка была мягкой, и пассажиры стали продвигаться к выходу из самолета. Девушка всё еще спала. К ней подошла стюардесса и стала будить. Она открыла глаза и резко стала собирать свои вещи. Милена к этому времени была почти уже на трапе самолета, когда девушка подбежала и свалила ее с ног. Милена упала, сумка вылетела из самолета и кубарем понеслась вниз по трапу. Ничего не понимая, Милена попыталась встать, и девушка тоже делала попытки приподняться, но потом, как будто бы неловко вывернула ногу, отчего они снова упали на пол, задерживая остальных пассажиров. Наконец-то ей удалось подняться, и она, краснея, начала извиняться перед Миленой, причитая, что неловкая и очень торопится. Милена подняла руки вверх, всем своим видом показывая ей, что не сердится. Она улыбнулась, быстро сбежала по трапу и также быстро стала удаляться. Милена тоже спустилась. Ей передали ее сумку-пешеходницу, которую Милена перекинула через плечо.

«Скоро буду дома! – и всё у меня хорошо!» – подбодрила себя Милена, садясь в маршрутку, которая должна домчать ее на родную улицу. В маршрутке Милена сунула руку в карман, чтобы достать деньги и расплатиться за проезд. Достав ее, Милена увидела, что на ладони среди купюр белеет клочок бумаги.

«У нас что, с почтовой пересылкой проблемы? Видимо, я теперь всегда буду письма получать исключительно через свой карман?» – пронеслось у нее в голове. Не помня, как расплатилась с водителем, Милена вышла на улицу и развернула лист:

«То, что ты потеряла, находится у нас. Ждем тебя в среду в кафе „Пингвин“ в 18.00 часов».

Милену затрясло, словно в лихорадке. И тут-то она поняла. Сергей прав. Придется идти до конца, иначе это не кончится никогда.

— Я буду готова ко всему, – сказала Милена вслух и надела наушники, где вещала ее любимая радиоволна, и двинулась к дому...

— Привет, Черныш, – Милена почесала за ухом кота, который, как обычно, встречал ее у подъезда, – Заходи домой, – сказала она, открывая подъездную дверь. Он важно, не спеша, зашел в подъезд и стал подниматься по лестнице вверх. Милена подошла к двери квартиры. Нажала кнопку звонка. Никто не отвечал. «Заснула, наверное,» – подумала она про Оксанку. Посмотрела на часы, время 23.30. Достала ключи из кармана и открыла дверь. Дома царил непривычная тишина. Милена включила свет.

Оксана! – она негромко позвала ее. В ответ – тишина. Милена напряглась. Схватила свою сумку так, чтобы было удобнее отбиться «если что,» и стала медленно продвигаться по квартире, словно крадущийся зверь. Забежала с диким воплем в Оксанкину комнату, одновременно включая свет. Никого. Кровать заправлена, всё на своих местах, идеальная чистота. «Ну что, осталась еще одна комната,» – прошептала она сама себе. И также ворвалась в свою комнату.

И тут никого, – с облегчением сказала Милена. На диване увидела записку.

«Милена, я не стала дожидаться, когда ты приедешь и отругаешь меня. Уехала в деревню, вернусь через 2 недели. Может быть задержусь дольше. И не думай, что не позаботилась о тебе. В шкафу отглаженная одежда на завтра для работы. В холодильнике котлеты и пюре, в морозильнике – полуфабрикаты. Не грусти. Постарайся наладить личную жизнь. До встречи».

Милена распахнула дверцы шкафа и ахнула! Оксана, в отсутствие хозяйки, совершила чудо преображения, перестирала и выгладила все её вещи, и развесила в шкафу с маниакальной педантичностью. А на кухонном столе, вдобавок к вышеупомянутым котлетам и сонму полуфабрикатов, её поджидал благоухающий пирог. Милена не смогла удержаться от улыбки: «Ну, разве могу я тебя ругать после этого, моя бесценная!» – подумала она, хватая сочный кусок пирога, и тут же проглотила его, зажмурившись от наслаждения.

Глава 4

Утро вновь обрушилось на неё, застав врасплох. Милена с трудом оторвала себя от объятий Морфея. Её тело яростно протестовало, отказываясь признавать наступление нового дня. И начался нескончаемый ритуал утренней рутины: завтрак, автобус, сонные лица заводчан, и электрическая плитка, шипящая, как змея-искусительница.

В кабинете уже восседала Дина, одетая в длинную, землисто-коричневую юбку и короткий жакет в тон. Она ворковала, словно горлица, прихорашиваясь перед зеркалом. Увидев Милену, махнула ей расческой, словно дирижерской палочкой. Милена кивнула ей и опустилась за свой рабочий стол. С трудом, придерживая руками, она попыталась открыть разломанный ящик стола. После четвертой отчаянной попытки, он поддался ей, и Милена смогла выудить из его недр заветный журнал учета.

Вскоре появились и другие работницы, и кабинет наполнился гулом голосов. Девушки наперебой рассказывали друг другу о своих выходных приключениях. Лишь Дина хранила молчание.

«Странно, – подумала Милена, – обычно она первая заводила эту карусель разговоров, а тут молчит.»

– Дина, а ты как провела время? – с участием спросила она.

– Никак, сидела дома и читала книжку, – отрезала Дина, словно отрубилась словом.

– Ой, Дина! Да не может быть! – искренне удивилась Татьяна, пухленькая хохотушка с короткой стрижкой, – ты же каждый выходной, как птица Феникс, взлетаешь к новым впечатлениям. И потом, я звонила тебе в воскресенье. Дома никто не взял трубку.

– Я отключила телефон, – огрызнулась Дина.

– Девочки, не стоит раздувать из мухи слона, – вмешалась Милена, – Это её личное дело, где она была.

– Вот не надо меня защищать! – злобно процедила Дина сквозь зубы.

– Дина, успокойся. Мне всё равно, – спокойно ответила Милена, но про себя отметила: «Какая же она нервная сегодня.»

До обеда, был непочатый край работы, и Милена с головой нырнула в её пучину. В 12:00, она решила исследовать заводскую столовую, этакое гастрономическое Эльдorado. Спустившись вниз по лестнице, она без труда отыскала заветное место. Просто шла за толпой голодных, ориентируясь по дразнящим запахам. То ли желудок настолько сильно вопил о пище, то ли и вправду всё не так уж и плохо, но запах, доносящийся из столовой, казался волшебным.

Столовая оказалась осколком Советского Союза, затерянным во времени, как и сам завод в принципе. Она была убогой, с бетонным полом, словно застывшая серость эпохи, с неровными столами сине-зеленого цвета на железных ножках и знаменитой раздачей, где в коробах из нержавеющей стали были разложены знакомые с детства блюда: картофельное и гороховое пюре, различные котлетки, шницеля, фрикадельки. Тут же возвышались огромные железные

баки с борщом. А наверху на полках виселись пирожки и сладкие булки, делящие соседство с салатом оливье и сельдью под шубой.

Милена взяла пластмассовый разнос, положила на него алюминиевые вилку и ложку и стала продвигаться в очереди.

– Привет, – услышала она за спиной. Обернулась и увидела Александра.

– Привет, – ответила она ему, слегка потупив взор, отчего-то робея.

– Что-то я не замечал Вас здесь раньше, – сказал Александр.

– Я впервые.

Они продвигались вместе, выбирали блюда. И делали это всё в молчании. Милена выбрала пюре и фрикадельки, а Александр нагрузил свой поднос тарелками с супом, пюре со шницелем и пирожками, словно собирался накормить целую армию.

– Молодой растущий организм, – засмеялся Александр, увидев её удивленное лицо, – мне всего-то 34 года. Я ещё расту, – добавил он, словно оправдываясь.

– М-м-м, – еле сдержавшись от смеха, ответила Милена.

Они сели вместе за один стол, Александр расспрашивал о том, как Милена влилась в коллектив, подружилась ли с кем-нибудь. Она отвечала, что уже привыкает и к фиолетовым халатам, и к необычным запахам, но что до сих пор не может смириться с холодной, могильной атмосферой вокруг. Он понимающе кивал, словно разделяя её боль, и говорил, что привык только через год, но теперь не представляет свою жизнь без завода.

К ним подошла Дина. Наклонилась так, чтобы её декольте явило миру все свои прелести, и что-то прошептала Александру на ухо, словно змея, нашептывающая искушения. Он покраснел, как рак, и стал вилок ковыряться в еде. Дина бросила на Милену победный взгляд, словно укротительница, покорившая дикого зверя. Остаток обеда прошел в тягостном молчании. Александр смущался, а Милене не хотелось ничего спрашивать и узнавать о чем же ему шепнула Дина.

Они вместе вышли из столовой, но он быстро с ней распрощался, сославшись на неотложные дела, словно спасаясь бегством.

Милена вернулась в кабинет. Дины не было. Татьяна сидела за столом и потягивала чай, словно блаженствуя.

– Татьяна, а что с Диной творится? – спросила Милена.

– Не знаю. Странная стала. Озлобилась очень, словно укуса выпила.

– А что их с Александром связывает?

– Ничего. А с чего ты взяла, что их что-то должно связывать? – удивилась Татьяна.

– Она кокетничала в столовой с ним, когда мы обедали. Причем со мной она вообще перестала разговаривать, словно я прокаженная.

– Ты что-то перепутала, Милена, – сказала Таня, – Динке Александр как пятое колесо в телеге. У неё такие ухажеры, словно пажи у королевы. А ты что, ревнуешь, что ли?

– Я? Нет, конечно. Просто интересно. Она изменила ко мне отношение. Хотелось бы узнать, с чем это связано.

Тут вошла Дина, и Татьяна, простая душа, возьми да и скажи:

– А ты, Милена, спроси у неё сама. Это ж лучше сразу расставить все точки над «i».

Милена покраснела, словно её застали за чтением интимного письма. У неё было ощущение, что её голую выставили на всеобщее обозрение. Дина остановилась в дверях:

– Что вы тут за моей спиной шушукаетесь? – сверкнула она глазами.

– Ничего мы не шушукаемся, – ответила ей Татьяна, – Не понимает человек, чего ты взъелась на неё.

Дина замолчала. Было видно, что она собирает всю волю в кулак.

– Милена, я к тебе прекрасно отношусь, – пропела она, как можно более спокойно.

Милена молча изучала.

Татьяна, решив, что я робею перед Диной, за меня продолжила:

– А что тогда не разговариваешь?

– Просто у меня плохое настроение было, вот и сорвалась на первом попавшемся под руку человеку. – Дина расплылась в улыбке, подошла девушке и обняла её:

— Ты, что Милена, нам с тобой делить нечего. Не переживай. Прости, если я тебя обидела.

Милена передернула плечами, показывая всем своим видом, что не обижается.

«Отчего у меня такое гнетущее ощущение, что она лжет, словно дышит?» – подумала Милена.

Остаток рабочего дня прошел в рутине, словно в бесконечном сне. Милена засобиралась домой. Вышла из проходной и увидела, как Дина подошла к Александру, подхватила его под руку, и что-то быстро говоря ему, увлекала всё дальше и дальше от остановки.

«Не интересен он ей! Как же!» – усмехнулась она, словно уличив во лжи лжеца, и запрыгнула в автобус.

«Счастье-то, какое, что сегодня последний день лекций, словно глоток свежего воздуха. Хоть станет чуть-чуть полегче, скину с плеч непосильный груз, – думала Милена, подъезжая к университету: Можно будет расплатиться с частью долга и вздохнуть свободнее».

На улице всё так же свирепствовала метель. Уже было достаточно темно. Очень хотелось солнечного тепла. Милена замерзала, словно сосулька. И чтобы хоть немного согреться, почти бежала, быстро перебирая ногами. В университете она пробыла полтора часа, словно в другом измерении. Студенты тепло прощались с ней, даря конфеты и шоколадки, маленькие знаки внимания. Было очень приятно, словно бальзам на душу. В хорошем приподнятом настроении Милена вернулась в свою пустую квартиру.

Разделась и с удовольствием развалилась на диване.

«Вот так бы лежала и лежала, – размышляла Милена, – Тепло, уютно и мухи не кусают, словно в раю». Она потянулась за пультом от телевизора. Рука невольно нащупала вчерашнюю записку. Милена вновь её перечитала.

«В среду... А ведь в среду я должна была отдать сверток! – вспомнила она. Совпадение? Возможно. Что же делать?» – Милену терзали сомнения. Думать о чем-либо другом она уже не могла.

Она включила телевизор, вещал местный канал, и молодая дикторша с озабоченным лицом говорила о том, что при неизвестных обстоятельствах пропал молодой парень Рогаткин Федор Николаевич, 1982 г. рождения. Одет был в черную куртку и красную шапочку.

Во весь экран показали фотографию парня. Она была любительской. С фотографии смотрели большие и смеющиеся глаза, челка взъерошена. Видно, что парень празднует что-то, словно ловит мгновение счастья.

Чувство нехорошего предчувствия стало подниматься внутри Милены. Милена признала в парне на фотографии того самого испуганного убегающего юношу с улицы, словно он бежал от самой смерти. Она, немея, обхватила голову руками.

– О, нет!...

«Надо звонить в милицию, – подумала она, – Сама не справлюсь... А если от этого еще хуже будет? Нет-нет. Надо искать выход.»

Мысли одна за другой рождались в голове, вытесняли одна другую. Милена ходила по комнате, измеряя её шагами.

«Хорошо, что Мишка в безопасности, – подумала она, – а вот Оксанки мне не хватает.»

Зазвонил телефон, вырывая её из оцепенения. Милена метнулась к нему, сбив попавшую под ноги табуретку. Она с грохотом рухнула на пол. Милена, не обращая внимания на это, схватила трубку:

– Алло.

Молчание. Ни одного звука в трубке, словно она говорит с призраком.

– Алло, я слушаю вас, – робко повторила она.

Никто не ответил. В трубке зазвучали короткие гудки, словно отрывистое дыхание.

– Что? Запугать решили? – Милена начала нервно смеяться, словно безумная, – Не получиться! – она потрясла в воздухе кулаком, – Не выйдет!

Милена взяла мобильный телефон в руки и набрала номер Сергея. Он ответил с первого гудка, словно ждал её звонка:

– Я ждал Вас.

– Вы поправились? – спросила она.

– Да, мне намного легче.

– Вы видели сюжет про пропавшего Рогаткина?

– Нет, а кто это? – безразлично спросил он, словно речь шла о ком-то незначительном.

– Это тот самый, который сверток мне отдал. А еще у меня записка есть, где в среду ждут меня в «Пингвине». Сверток у этих людей. По крайней мере, они так утверждают.

– Милена, а случайно не в среду ты должна была с Рогаткиным встретиться? – перешел на «ты» Сергей. Но они этого даже не заметили.

– Да, именно, – сказала Милена.

– Ты где? – спросил Сергей.

– Дома.

– А сын?

– Он у бабушки в другом городе. И Оксанка меня тоже бросила – уехала к своим, в отпуск.

– Не страшно?

– Пока дверь на замке – нет. Но как только выхожу, так сразу озноб. Мне кто-то звонил на городской телефон и молчал в трубку. Я успокаиваю себя, что это всего лишь совпадение, но испугалась, если честно, не на шутку.

– Не бойся. Мне приехать? – спросил ненавязчиво Сергей, словно предлагая руку помощи утопающему.

Она замялась и промычала что-то невнятное, словно шептала заклинание.

– Милена, мне приехать? – повторил свой вопрос Сергей.

– Не думаю, что это необходимо, — уклончиво ответила Милена.

– Ну не буду настаивать, — также непринужденно сказал он, и добавил, — Но если что – звони.

— Хорошо, – на душе Милены потеплело и стало спокойней.

– Ну, настаивать не стану, — сказал Сергей и добавил: Но если что — звони.

Она положила трубку, и повинаясь некой внутренней инерции, поплыла к холодильнику. Распахнув дверцу, она обнаружила там скромный натюрморт из сыра и масла.

Отрезав тонкий ломтик батона, она поджарила его на сковороде, превратив в хрустящую золотую пластинку. Затем, нанесла на него тончайший слой масла и водрузила сверху кусочек российского сыра с дырочками. Остановившись, будто художник перед завершением шедевра, она украсила бутерброд изумрудной веточкой петрушки.

— Красота! — похвалила она себя.

— Вот это я съем с нескрываемым удовольствием!

Зажгла газ, и над конфоркой вздохнул чайник, готовясь закипеть.

— Странное дело, дом пуст, а я разговариваю сама с собой. Эх! Пора возвращать всех обратно, иначе я окончательно одичаю. Всего-то один день прошел, а впереди еще почти тридцать... Кошмар. Одичаю, как Маугли, — с грустью пробормотала Милена и откусила внушительный кусок бутерброда, словно пытаюсь заглушить печаль.

Бутерброд был поглощен раньше, чем закипел чайник.

«Ну, ладно, обойдусь и так», — решила она и наполнила чашку растворимым кофе.

«Хочу настоящего, сваренного, с пенкой!», — топнула она ногой.

Вновь телефон зазвонил. Милена медленно подошла к нему и подняла трубку, настороженно прислушиваясь.

— Мама! — потребовал Мишка, его голос звенел в трубке, как колокольчик.

— Мишутка! — в ответ обрадовалась она: Я так соскучилась, мой миленький. Как ты?

— Мама! Гы-ы! — заливался он смехом малыш.

В разговор вклинилась мама по параллельному телефону:

— Миленочка, ты нормально долетела?

— Да, мамуль, все отлично. А как Миша? Скучает?

— Не особо, — засмеялась мама, — Дед его на спине катает. Они все еще не могут наиграться с ним. Не переживай.

— Ну, хорошо. Передай, что я люблю его.

— Звони, Милена, что-то я переживаю за тебя.

— Конечно, позвоню. Пока, мамуль, — она положила трубку и вернулась на кухню.

«Тоска неимоверная, словно камень на сердце. Может, пойти прогуляться?» — Милена взглянула на часы. Стрелки застыли на отметке 19:15.

«Заснуть — не засну, рановато все-таки», — подумала она и начала собираться. Надела пуховик, обмотала шею шарфом, натянула капюшон на голову и встала перед зеркалом.

«А собственно, куда собралась-то?» — промелькнула мысль, и тут же нашелся ответ: «Давно я у школьной подруги своей не была. А ведь она приглашала вчера... Решено! Иду к Лелику».

Она уже открывала дверь, как вновь зазвонил телефон. Милена, даже не разуваясь, захлопнула дверь и схватила трубку.

— Привет, Милена, завтра собрание в 16:30 на заводе, после работы, так что ты никакие планы не строй, — сухо и по-деловому прозвучал в трубке голос Александра.

— Привет. Спасибо, что предупредил, — тепло ответила она.

Александр продолжил:

— Ну, вот в принципе и все, что хотел сказать. До завтра. Увидимся. — В телефоне зазвучали короткие гудки.

Милена посмотрела на трубку и бросила ее на место. Захлопнула за собой входную дверь и вышла на улицу.

На улице, как всегда, было морозно и неприятно. Она стала спускаться вниз, вдоль высоких многоэтажек. Навстречу попадались такие же замерзающие люди, с поднятыми воротниками, в теплых шапках, закутанные шарфами. В их глазах читалась тоска и желание оказаться дома, в тепле и уюте. Сапоги скользили по утрамбованному снегу, словно по льду. Милена раскидывала руки, чтобы удержать равновесие, и так увлеклась этим занятием, что с каждым разом делала это более изящно, словно танцевала на льду. Ей стало весело, словно она снова стала ребенком. Не обращая внимания на прохожих, она выполняла странные гимнастические упражнения, улыбаясь в свой шарф.

Около дома подруги Милена оказалась быстро. Разгорячившись от быстрого шага, ей стало совсем жарко. Она освободила лицо от шарфа и нажала на кнопку домофона подъездной двери. Он равномерно гудел, но никто не отвечал, словно в доме вымерли все жильцы.

«Вот так всегда — соберешься в гости, а дома никого!»

Милена растерянно развернулась, посмотрела на пустынный двор. Заснеженные качели одиноко ждали лета и веселых ребятишек. В песочнице место занял белый снег, он лежал легкой шалью, закрывая собой бывший когда-то горячим песок. И только на деревянной горке были отчетливо видны следы нашествия людей.

«А почему бы нет?» — она подбежала к горке, лихо взобралась на нее, и, вспоминая детское чувство щенячьей радости, с визгом скатилась вниз.

«Вот это здорово!» — отряхнув от снега куртку, Милена пошла обратно. Перескоки через снег уже не забавляли, да и идти теперь надо было в гору, поэтому дорога домой заняла больше времени, чем хотелось бы.

Около дома, у соседнего подъезда, стояли двое мужчин, они курили, смачно сплевывая на землю, и о чем-то спорили, словно делили добычу.

«Фу, как отвратительно», — поежившись, подумала Милена и ускорила шаг. Поравнявшись с ними, отчего-то подумалось, что это не местные, безобидные хулиганы, а чужаки.

«Да кто угодно может тут быть, и нечего быть мнительной», — успокаивала себя она, стараясь идти ровно, не выдавая свои подозрения.

Милена инстинктивно обернулась и увидела, что один из них очень пристально смотрит ей вслед. Мысли в голове запрыгали, и она, с несвойственным для нее холодным расчетом, осмотрела взглядом двор — он был пуст.

«В подъезд забаррикадироваться не успею! Бегунья из меня никакая — догонят в два счета!»

Она шла медленно, стараясь не делать резких движений и не упускать «чужаков» из поля зрения. Парень все так же смотрел Милене вслед, к нему присоединился второй, и они с интересом наблюдали за ней. Внизу живота похолодело и заныло, словно предчувствие беды.

«Нужно найти людей!» Милена так же плавно прошла мимо своего подъезда и двинулась вдоль своего дома, направляясь к трамвайной остановке.

Один из них громко выругался. Второй зашипел на него за излишнюю громкость выражения чувств, и они все двое стали быстро догонять Милену.

«Бежать нельзя! Поймут, что я догадалась, и церемониться точно не будут». Милена тряслась, как осенний лист на ветру.

— Девушка! Подождите, пожалуйста, — донеслось до нее. Сделав вид, что она просто не слышит, Милена прибавила шаг.

«Только бы найти людей!» — мысль стучала в висках, как молитва, как метроном.

Она вздрогнула, когда на ее плечо легла твердая сильная рука, слегка его сжав.

— Девушка, я же к Вам обращаюсь!

Милене пришлось обернуться. Лица мужчин она не увидела. На глаза были надвинуты кепки, а лица укутаны шарфами.

— Закурить есть? — спокойно спросил один из них, словно предлагал чашечку кофе.

— Не курю, — она попыталась освободить плечо, но безуспешно.

— Правильно, курить вредно, — деловито ответил он, словно врач, дающий совет. Второй стоял молча и просто наблюдал, руки у него были в карманах куртки, отчего он казался еще более непредсказуемым.

— Пройдемся? — спросил первый и стал подталкивать Милену в обратную сторону.

Они шли медленно. Бежать было некуда.

Вдруг Милену окрикнули:

— Милена! Сколько лет, сколько зим! — к ней подбежала та самая школьная подруга Оля, к которой она не попала. Она растолкала ее провожатых и обняла Милену, шепнув на ухо:

— Не бойся! Идем к машине, — и стала бурно выражать свои эмоции:

— Сейчас к нам ребята подъедут, они уже здесь, на соседней улице! — она, не переставая, обнимала ее и вела к своему автомобилю. «Провожатые» не отставали и шли практически рядом.

— Ух ты! Здорово, повидаемся наконец! — Милена приняла ее игру: Они все еще в милиции работают?

— Конечно! Они же фанаты! У всех звания есть. Все спрашивали о тебе!

Один из них сделал легкий жест рукой своему напарнику, чтобы тот остановился.

«Ну что, 1:0 в нашу пользу!» — обрадовалась Милена. Оля быстро села за руль заведенной машины, Милена прыгнула на пассажирское сиденье и заблокировала все двери.

— Что? Съели?! — подруга заликовала и нажала на педаль газа. Когда они проезжали мимо мужчин, Милена увидела знакомые глазки-пуговицы.

«Мда..., каша на славу! Расхлебывать и расхлебывать!» — подумала она.

Минут двадцать они ехали молча. Потом Оля остановила машину в узком темном переулке, заглушила мотор, посмотрела ей прямо в глаза и спросила:

— Рассказывай! Во что ты вляпалась?

Милена, не сдержав чувств, обняла ее:

— Ну, ну, все прошло! — Оля похлопала ее по плечу.

— В том-то и дело — кажется, ничего не кончилось, а только все началось! — всхлипывала Милена. — А я к тебе приходила, тебя дома не было.

— Знаю, я была здесь, в магазине, купила торт и думала, что заеду за тобой, а то вдруг опять у тебя будет много дел, и не дойдешь до меня. А тут гляжу — ты стоишь, с какими-то подозрительными людьми. Сама вся зеленая и растерянная. Я сразу почему-то подумала, что это не твои друзья-товарищи.

— В общем, так! Поживешь немного у меня.

— Нет, нет! Не могу, — замотала Милена головой, словно испуганный зверек. — Дом — это дом. И потом, Мишка мой у родителей, звонит мне каждый день — потеряет меня.

— Идем в милицию! — уверенно предложила Оля.

— Лелик, — ласково обратилась она к ней, как к сестре. — И что я им скажу? Меня караулят перед подъездом? Кто мне поверит?

— И всё же, заявление написать надо!

— Ладно, напишу. Правда, толку никакого! — Отвезешь меня домой?

— И как ты там одна?

— Посмотрим, не знаю. А может, ты со мной поживешь?

— Не могу, Милена, я завтра утром должна уехать, — она достала из сумки ключи и протянула их Милене. — Держи, если что — квартира в твоём распоряжении. Давай я тебя провожу до квартиры, мы с тобой попьем чаю с тортом, и я уеду к себе — надо еще чемодан собрать.

— Вперед, Лелик! Поехали, — Милена пристегнула ремень и воскликнула: — Ничего, прорвемся!

Глава 4

Утро вновь напомнило о себе залиистой трелью будильника, приветствующий новый день. Но, как ни странно, Милена была бодрa и настроена по-боевому.

«Так! Что мы имеем?» — открывая гардероб, подумала она, вспоминая Дину и ее наряды, словно листала модный журнал: Хм... Практически ничего! Джинсы и свитер! Хорошо, надену это. Выбора особого нет. Надо будет с зарплаты сходить и порадовать себя.

Сев в автобус, Милена включила радио и нацепила наушники на уши, и сразу она погрузилась в другой мир. Песни были заводные и веселые, ноги сами отстукивали им в такт.

На работе ничего не изменилось. Единственное, что волновало умы заводчан, — это туманное предвестие грядущего собрания, обраставшее всевозможными кривотолками.

Милена, как трудолюбивая пчелка, погрузилась в работу, не поднимая головы до самого обеда. Подруги, и Дина в их числе, каждая, как винтик в большом механизме, усердно выполняли свои обязанности. Тишина и обыденность царили в кабинете.

Когда наступил обед, работницы, прослышав о свежей выпечке, ринулись в столовую. Лишь Милена осталась верна своей аскезе. Она извлекла из сумки баночку с домашней снедью и принялась за нехитрую еду.

Вдруг дверь распахнулась, и в кабинет вошел Александр, робея, он старался не смотреть никому в глаза:

— Дина, я жду тебя в коридоре, — промолвил он тихо.

Дина, словно пойманная с поличным, зарделась и, молча, принялась собираться.

— Дина! — воскликнула Милена, — Что с тобой? Почему ты такая смущенная?

— Не лезь не в свое дело! — огрызнулась Дина, мигом превращаясь в прежнюю, колкую и неприступную снежную королеву, выпорхнув из кабинета.

«Ничегошеньки не понимаю. Что за вечная гримаса злости? Прямо житья от неё нет».

Любопытство, это вечное искушение, взяло верх над благоразумием, и Милена, последовала за ними. Выглянув в коридор, она не обнаружила ни Дины, ни Александра. Направившись в сторону столовой, она почти бегом наткнулась на них, притаившихся в тени лестничной клетки. Милена юркнула за угол, превратившись в невольного свидетеля их тайной встречи. Дина нежно обнимала Александра, а он, все так же смущаясь, бормотал:

— Дина, когда ты расскажешь им всем? Ты мучаешь меня, уезжаешь с другим, пытаешься казаться не той, кем являешься на самом деле.

— Но ведь я не виновата, что появилась эта Милена и этот злосчастный заказ...

— Ты же обещала бросить свою прежнюю работу! — нервно воскликнул Александр, отстраняясь от нее.

— Помню, милый, этот заказ последний. Нам ведь нужны деньги на наше гнездышко, где я буду любить тебя до безумия, рожу тебе двоих карапузиков и забуду обо всем на свете, — промурлыкала она, — А потом, в среду, развязка в «Пингвине».

— Эх, Дина, Дина! Люблю тебя до беспамятства, и никому не могу об этом рассказать, — с жаром произнес Александр, обнимая Дину и приподнимая ее в объятиях.

И тут Милена увидела краешек кокетливых чулочков, выглядывающих из-под юбки.

«Где-то я их уже видела...» — промелькнуло в голове Милены. Она застыла, боясь даже дышать.

— Ну все, идем, а то нас застукают, и нам нечем будет оправдаться, — проговорила Дина, и они направились в сторону столовой.

Милену обдалом жаром.

«Вспомнила!» – Милена прислонилась к стене, словно лишенная сил. Такие же чулки она видела на девушке в аэропорте! «Неужели это была Дина?! Нет, не может быть! Это простое совпадение.»

В голове, словно на киноплёнке, прокручивались события в аэропорте. Интуиция кричала, что та неуклюжая незнакомка и Дина – одно лицо, но мозг отказывался верить, твердя об отсутствии доказательств, кроме чулок, которые могла носить любая женщина.

«Заказ... последний заказ... Кем же работает Дина? Чей это заказ? И какое отношение ко всему этому имею я? Что от меня нужно? И кому? Что произойдет в среду?»

Она шла по коридору в свой кабинет, не видя и не слыша ничего вокруг. Нестерпимо захотелось позвонить кому-нибудь, выплеснуть все свои догадки и переживания, попросить совета. Лели нет, Оксана в деревне... Маме? Ни за что! Она почувствовала себя одинокой и беззащитной. Нужно было решить: либо завтра идти в «Пингвин» и во всем разобраться, но с подкреплением, либо забыть обо всем и бежать, сменить место жительства, работу, всю свою жизнь.

Кабинет оказался заперт. Значит, все ушли на обед. Милена достала ключ из кармана джинсов и открыла дверь. На электроплитке грелась кастрюля с водой. Она насыпала в чашку растворимый кофе и залила его кипятком. Немного помедлив, добавила ложечку сахара и размешала.

Аромат был волшебным, а вот о вкусе этого сказать было нельзя. Но сейчас это не имело значения. Милена пила кофе, не разбирая ни вкуса, ни запаха, просто пила и думала о происходящем.

Внезапно раздался звонок сотового, вырвавший ее из омуты размышлений. На дисплее высветился номер Сергея.

«Как вовремя», – подумала она и нажала на кнопку ответа.

– Милена, привет, – сразу же отозвался в ухе знакомый голос.

– Здравствуй, Сергей, – ответила Милена.

– Что нового? Значит, завтра мы идем на встречу?

– Наверное... нет. Я больше не хочу думать об этих проблемах и вообще ничего не хочу знать.

– Милена, мне кажется, мы должны пойти... – очень мягко сказал он, – Я же буду рядом.

– Зачем? – Мне надоело играть в эту игру, – А вдруг это опасно? У меня же сын растет, и было бы глупо ставить все на кон из-за простого любопытства, – устало сказала Милена, удивляясь тому, как быстро приняла решение.

– Ну, хорошо, Милена, это твой выбор, – сдержанно ответил Сергей, – Я бы, конечно, не остановился на полпути, тем более, когда речь идет о судьбе другого человека.

– Сергей... Я понимаю, что поступаю нехорошо, но вдруг это закончится совсем плохо?

– Там твоя разгадка. Ты же не хочешь всю жизнь жить с этой мыслью? – Сергей говорил спокойно, без напора.

– Не хочу, – ответила она.

– Милена, это важно. Поверь. Ты должна там быть завтра.

– Ладно, Сергей. Мы идем, но только ты будешь рядом и начеку.

– Хорошо, это не проблема. Тем более, там всегда полно народу. В такой обстановке они ничего не сделают. Ну, что ж, до завтра. Я заеду за тобой в 17:00.

– Пока, – Милена отключилась и решила выйти в коридор. Резко распахнув дверь, она почувствовала, что кого-то сбила. С ужасом и извинениями Милена выглянула за дверь и увидела, что сбила... Дину! Та вскочила, держась за лоб, выкрикнув «Дура!» убежала в туалет, охладить водой набитую шишку.

«Подслушивала... – подумал Штирлиц», – задумчиво произнесла Милена вслух и вошла обратно в кабинет, забыв, зачем ей нужно было выходить.

Дина вернулась спустя минут пятнадцать с умело нанесенным макияжем. Шишку почти не было видно. Бросив злобный взгляд на Милену, она хотела что-то сказать, но тут вошел начальник смены и засыпал всех вопросами об учете. Сотрудники тут же отвлеклись от личных дел, стараясь угодить начальству и наперебой стали вытаскивать журналы отчетности за весь прошлый год.

Время до собрания пролетело незаметно. В зале собрался весь коллектив, но ожидания заводчан не оправдались: повышения зарплаты не предвиделось, а работы прибавилось. Толпа роптала и гудела, забрасывая докладчиков острыми вопросами. Милена тихонько выскользнула из зала, оделась и вышла на улицу.

Все были на собрании, и поэтому, когда подошел автобус, кроме нее никто в него не сел. Она ехала домой в непривычно пустом автобусе, прислонившись лбом к заледеневшему стеклу.

Выйдя на остановке, Милена шла очень осторожно, то и дело оглядываясь и изучая дорогу впереди. Но ничего не произошло. Дома тоже сюрпризов не было. Только тишина и отсутствие родных.

Переодевшись в домашнюю одежду, Милена пошла на кухню, открыла холодильник:

– О, нет! – он был пуст. А кушать хотелось очень-очень. – Оксана, мне так тебя не хватает! Особенно твоих вкусных котлеток! Котлетки! – ее осенило, – Она же что-то говорила про полуфабрикаты!

Милена открыла морозильную камеру и увидела, как в прозрачных ящиках аккуратно разложены в целлофановых пакетах котлеты, голубцы, фрикадельки.

– О, чудо! – победно воскликнула она, – Сейчас буду готовить! – взяла сковороду, выложила на нее четыре фрикадельки, налила подсолнечного масла, сверху посыпала зеленью и закрыла крышкой.

– Кажется, это так делается, – сказала Милена сама себе: Главное, про них не забыть, – добавила она вслух, сожалея, что в свои 30 лет так и не научилась готовить, как Оксана.

Оставив фрикадельки жариться, она легла в комнате на диван и включила телевизор. Но расслабиться не получалось. Милена бесцельно щелкала пультом, перескакивая с одного канала на другой. Ничто не привлекало ее внимания.

– Черт, не могу отвлечься, – выругалась Милена.

«Сергей прав, если я сейчас не могу выбросить из головы эту встречу, то потом буду жалеть и гореть в аду неизвестности ярким пламенем. Надо идти. Но как дожить до завтрашнего вечера и не сойти с ума от волнения?» – Милена выключила телевизор, бросила пульт на диван и закрыла глаза.

Прошло минут двадцать, она начала засыпать, и вдруг вспомнила, что на плите жарятся фрикадельки! Она соскочила с дивана и бросилась на кухню. К ее радости они только слегка покрылись корочкой и не успели сгореть. Погасив конфорку, Милена выложила фрикадельки на тарелку, заварила себе зеленый чай и приготовилась к ужину.

И только она поднесла кусочек мяса на вилке ко рту, раздался звонок в дверь. Став совсем подозрительной, Милена прильнула к глазку. К ее удивлению, за порогом стоял Сергей.

Она открыла дверь и уставилась на Сергея с изумлением:

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Смешная ты! – ответил Сергей, – Забыла, что ли? Я же тебе такси вызывал, ты адрес сама сказала.

– Я не называла ни дом, ни улицу, – Милена недоверчиво настаивала на своем.

– Милена, ты была напугана, под воздействием коньяка, ты просто забыла, – он очаровательно улыбнулся и добавил:

– Ну, что, так и будешь меня держать на пороге?

– Нет, – твердо ответила Милена и, помедлив,пустила его в квартиру.

– У тебя что-то сгорело, – принялся он, вешая куртку на вешалку.

– Ужин, – сказала она и махнула рукой в сторону кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.